Лю Чжаоран и Чэнь Хайшэн пытались сломать им голову, но они не смогли понять, что же на самом деле насторожило их отца и дядю.

Это должно быть известно, будь то Чэнь Цинцюань, или Лю Бяо, в семье абсолютная власть, полная личность № 1, не Лю Чжаоран, Чэнь Хэйшэн и их родоначальники второго поколения как еда, питье и наслаждаться можно сравнить.

Можно сказать, что причина, по которой Лю Чжаоран, Чэнь Хэйшэн и другие были так ослепительны сейчас, была в том, что Чэнь Цинцюань и Лю Бяо.

В то время как Чен Хайшэн и остальные были в замешательстве, старая госпожа Хань, которая находилась в зале, наконец, не могла сидеть неподвижно. Он дрожал от волнения.

"Хахаха, Донг Чен и Лю Донг тоже приехали?"

"Ты слишком высоко думаешь о моей старушке!"

"Хаха, Уэнксуан, не стой там, иди, познакомься с ними, иди!"

"Люди идут за тобой".

"Не надо, подожди, я тоже пойду."

"Донг Чен и Лю Донг так милосердны, что я, жена, не могу не быть менее вежливой".

Старая госпожа Хань, однако, теперь сошла с ума от радости, думая, что на этот раз она сделала большой всплеск.

Чэнь Цинцюань был главой семьи Чэнь в Цзинчжоу, а Лю Бяо был главой промышленности Donghua.

Глава двух семей лично приехал в город Доньянг, чтобы пожелать ей, старой женщине, которая уже прошла свой расцвет, естественного сюрприза для старой госпожи Хань.

Можно почти сказать, что она была польщена.

"Вэнксуан, хорошо, хорошо, ты действительно что-то".

"Чтобы иметь такую великую фигуру, как Чен Донг, лично присутствовать на церемонии, это дым из могилы моих предков для моей семьи Хань, чтобы иметь такого внука, как ты~".

"Насколько этот слабак, некомпетентный и неумелый, он на самом деле причиняет мне неприятности." Старая госпожа Хан пыталась похвалить Мо Вэньсюань, но, напротив, она была еще более отвратительна к Йе Фан.

"Да, Вэньсуань, Чен Донг лично пришел, чтобы устроить ваш суд, почему вы все еще стоите там?"

"Быстро, приведи свою бабушку, чтобы она ее поприветствовала."

Хань Юэ также была довольно красной в это время с волнением, думая, что пришло время для ее семьи притвориться большой.

Она призвала Мо Вэньсуань с гордостью посмотреть на Йе Фана, который слегка пил чай во дворе.

Что такое Сонг Шиде, что такое Шэнь Цзююй, и я не знаю, правда ли это, даже если это так, они ничто по сравнению с настоящими большими шишками, такими как Чэнь Цинцюань и Лю Бяо.

"Цю Му Оранжевый, раз уж ты женился на этой тряпке, твоей семье суждено постоянно наступать на нашу семью!"

Тёща Мо Вэньсюань, Хань Юэ, так гордилась собой в это время.

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на туфли.

Он знал, что у него нет лица, чтобы позволить главе семьи, как Чен Цинцюань, прийти на шоу, но кроме него никого не было.

Таким образом, Мо Вэньсуань подвел утку к двери и был подтолкнут Хань Юэ, а также старой госпожой Хань, чтобы поприветствовать его.

"Дядя Чен, дядя Лю, вы тоже лично пришли, почему не сказали племяннику? Мой племянник, чтобы я мог лично пойти поприветствовать тебя." Мо Вэньчуань улыбнулся с уважением.

Старая госпожа Хань была еще более живописной, улыбаясь от уха до уха и протягивая руку, чтобы получить подарки в свои руки.

Не нужно было думать, что эти большие люди дарят, должно быть, тяжелые подарки. Старая миссис Хан сразу почувствовала, что она заработала целое состояние на большом дне рождения в этом году.

"Чен Донг, Лю Донг, вы слишком добры. Я уже достаточно счастлив, чтобы лично прийти поздравить свою жену с днем рождения. Зачем утруждать себя принесением подарков?"

Старая госпожа Хан говорила только об этих нескольких вежливых словах.

Однако, глядя на Мо Вэньчуань, который с энтузиазмом встречал их, а также на старую госпожу Хань, Чэнь Цинцюань и других, они смотрели на них, как на идиотов, брови которых затем бороздили.

"Откуда взялись эти идиоты? Все еще не разрешено открывать?"

"И поднимем тост за твой день рождения, и твой единственный глаз увидит, что я, Чен Донг, здесь, чтобы поднять тост за твой день рождения?"

"Вонючая старая мать, ты заслужила это?"

В это время свита телохранителей Чэнь Циньцюаня гневно прокляла, но еще больше она была в гуще смущенного взгляда толпы, прямо оттеснив старушку Хань и остальных в сторону.

Мо Вэньчуань был сбит с толку и стоял там, ошарашенный.

Snap~.

Телохранитель дал пощечину и подстрелил Мо Вэньчуаня, чтобы тот снова улетел.

"Безглазая штука, все еще перекрывает дорогу сюда?"

"Убирайся!"

После того, как телохранители расчистили дорогу, Чэнь Цинцюань и другие затем пошли вверх к Ye Fan, даже не глядя на старую леди Хань и другие.

"Господин Чу, мы же не опоздали."

"Это должна быть миссис Зун, идеальная пара между мужчиной и женщиной, поистине небесная пара."

"Это немного нашего сердца, пожалуйста, возьмите у вашей почтенной жены."

Величество от как раз теперь рассеялось, и после того как увидело Ye Fan, Чэнь Цинцюань и

другие после этого носили уважительные улыбки и кланялись слегка, предлагая их подарки оранжевому Цюй Му.

Однако, глядя на сцену перед ними, весь семейный особняк Хань молчал.

Все смотрели друг на друга, Хань Хай и его сын, Хан Фей Фей и все остальные были ошеломлены.

"Снова... Опять на него наезжает?"

"Но... Но это, это... Как это?"

Все были почти сумасшедшими, умирали с открытыми ртами и рисовали холодным воздухом.

Они никогда не думали, что даже глава холдингов Девяти Города и индустрии Donghua пришел отпраздновать день рождения Ye Fan и его жены.

"Ублюдок, этот зять от двери к двери идет против неба?"

Толпа была просто напугана до смерти, только чтобы найти это невообразимым.

Что касается Мо Вэньсуаня, а также матери и дочери Хань Юэ, то их лица в это время были еще более уродливыми, и у них было сердце, чтобы умереть.

Лицо Йе Фан было настолько плохим, что оно буквально ударило по лицу их семьи.

Ранее мать и дочь Han Yue все еще гордились приездом Chen Haisheng и других, и Mo Wenxuan также было зрелищем, котор нужно созерцать, но после этого различные магнаты пришли для того чтобы оплатить их уважение к Ye Fan и его жене.

Чен Хайшенг потрясающий, единственный сын семьи Чен?

Лю Чжаоран потрясающий, молодой глава семьи Лю?

Но теперь, когда их собственные родители и дяди здесь, для них бесполезно иметь потрясающий фон!

В таких ситуациях это абсолютно одностороннее повешение!

Думая об этом Мо Вэньсюань, Хань Юй и другие даже все покраснели в свиные ноги, их лица

покраснели от стыда, но не было больше силы и гордости, которые только что бросили вызов Йе Фань, чтобы бросить вызов оранжевому Цюй Му.

Как будто это были замороженные баклажаны.

"Хан Хай, что происходит?"

"Разве они не пришли за Вэньхуаном, почему они не поговорили с ним, вместо того, чтобы отдать дань уважения этому никчёмному зятю"?

"Также, разве они здесь не для того, чтобы поздравить меня с днем рождения, почему они пошли поздравить этого ниндзя Цю Му Оранджа? Зачем ты положил все подарки с ней?"

"Быстрее, Хань Хай, принеси подарки и отнеси их в холл."

"Вещи нашей семьи Хан не могут быть дешевыми для этого некомпетентного лишнего зятя!"

В конце концов, люди были старыми, а мозг госпожи Хань еще даже не повернулся, и, увидев, что гости игнорируют ее, а вместо этого отдают дань уважения Е Фань и его жене, госпожа Хань, естественно, была встревожена, призывая Хань Хай пойти и перенести эти подарки на День Рождения.

"Мам, можешь заткнуться нахуй".

"Разве ты не видишь ситуацию ясно?"

"Люди здесь даже не ради твоего самодовольного зятя Вэньхуана, тем более, чтобы пожелать тебе день рождения."

"Они пришли к Йе Фан, чтобы отпраздновать день рождения Му Оранжа."

"Да что с тобой такое, черт возьми?"

"И отпустите меня за ним? Ты бесстыжий, и твой сын тоже?" Хан Хай вздрогнул от злости.

http://tl.rulate.ru/book/41102/928632